

Когда Фань Ти пришел сменить повязку брату Волку, брат Волк все еще сидел у окна и, казалось, снова мечтал, но Фань Ти чувствовал, что на этот раз все было по-другому.

— Я слышал, что ты сегодня весь день никуда не выходил, — любопытно спросил Фань Ти, снимая повязку с брата Волка.

— Да, — брат Волк слабо хмыкнул, даже не взглянув на Фань Ти.

Фань Ти уже давно привык к поведению брата Волка. Он быстро снял бинты. Он не беспокоился о том, что причинит брату Волку боль, так как, наблюдая за его реакцией в течение нескольких дней, он знал, что этот президент не заботится о боли. Братец Волк никогда даже не морщился от боли.

«Этот парень не чувствует боли, да?» — подумал Фань Ти, протягивая палец и осторожно прикасаясь к обожженной коже брата Волка.

Брат Волк нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть на него.

— Хорошо восстанавливается, хе-хе... — Фань Ти виновато улыбнулся. Он быстро взял спирт и продолжил промывать рану брата Волка: — Такую рану, как у тебя, я должен промывать спиртом каждый раз, когда меняю повязку. С такой раной другие пациенты будут кричать и умолять меня дать им обезболивающее, но с тобой все в порядке. Ты как в коматозном состоянии, никакой реакции.

— Если тебе неудобно, ты тоже сделать дать мне анестезию, — брат Волка равнодушно сказал: — Я не возражаю.

— Мне было больно и неприятно, но ранен был не я, — прорычал Фань Ти.

— Тогда на что ты жалуешься?

— Ты... Это разговор, ты понимаешь? Я болтаю с тобой, брат. Я делаю тебе комплименты!

— О, хотя я этого не слышал, но... — Как будто брат Волк уговаривал ребенка, он ответил: — Спасибо за комплимент.

«Скажи спасибо моей заднице, если бы не наш статус друга детства, мне было бы лень заботиться о тебе».

— Я слышал, что психиатр пробыл с тобой в палате целый день? — Фань Ти некоторое время молчал, а потом начал задавать вопросы.

— Хм...

— Ты редко остаешься с кем-то так долго. Что вы делаете в комнате? — с любопытством спросил Фань Ти.

— Лечение.

— Лечение не обязательно должно занимать целый день. — Не то чтобы в этой больнице не было психиатра, и психотерапия обычно занимала до двух часов в день.

— Просто спал.

— Спал?! — Фань Ти в шоке упал со стула, а затем быстро встал: — Гипноз... Это был гипноз, верно?

Этот Хуэй Лан всегда страдал от бессонницы, даже самая сильная доза снотворного не могла ему помочь. Похоже, что психиатр, которого нашел дядя Хуэй, была очень искусной. Она смогла заставить Хуэй Лана проспать целый день.

— Уже закончил? — нетерпеливо спросил брат Волк.

— Почти готово.

Он уже закончил наносить лекарство, оставалось только забинтовать рану. Через некоторое время бинт был завязан, и Фань Ти спросил, собирая вещи:

— На что ты смотришь? С тех пор как я пришел, ты все время смотришь на улицу.

— Смотрю на телевизионную станцию города Синьчэн, — ответил брат Волк.

— А что там не так? — Фань Ти тоже с любопытством посмотрел в окно.

— Тебе не кажется, что если смотреть отсюда, то телестанция похожа на пару светящихся длинных штанов? — произнес брат Волк: — В наше время вкус архитекторов в проектировании становится все более и более индивидуальным.

«...»

— А на площади Оазиса, если там построить еще одно колесо обозрения и сделать его симметричным с колесом обозрения на детской площадке слева, то весь район Дунчэн будет похож на человеческое лицо.

«Человеческое лицо?»

Фань Ти представил себе картину, о которой только что говорил брат Волк, и в его голове тут же возникло лицо монстра с парой больших светящихся глаз:

— Хуэй Лан, ты в порядке?

— А ты можешь определить, в порядке я или нет? — спросил брат Волк.

«...»

«Нет, но я хотел спросить, в порядке ли твой IQ? Почему ты вдруг ни с того ни с сего стал таким невинным?»

<http://tl.rulate.ru/book/82816/3283081>